

Стив перешел в режим "это не моя вина". Джулия отмахнулась от него и сказала, что знает. Стив маневрировал к двери, когда он толкнул свой липкий и липкий член обратно в штаны. Я заблокировал его уход, пока Джули не сказала, что он может идти.

«Не звони мне больше», - сказала Джулия. - Он не стал оправдываться и даже не замедлил шаг, проходя мимо меня.

Джулия села на пол рядом с Джун, наклонилась и нежно поцеловала ее. Джун неуверенно ответила на поцелуй и наконец подняла глаза на Джулию.

«Мне так жаль, Джулия. Не знаю, о чем я думала. Я просто хотела сделать тебе больно».

Джулия снова поцеловала ее и сказала: - «Я подозревала, что ты что-то замышляешь, когда ушла с площадки. Сначала я думала, что ты собираешься обнять папу, но когда ты подошла к Стиву, я поняла, что ты сделаешь. Я должна была решить, хочешь ли ты, чтобы я видела, как ты это делаешь или нет».

Джун пробормотал: - «Мне жаль. Это было глупо. Ты можешь простить меня?» Джулия обняла Джун, улыбнулась и кивнула.

Я нарушил молчание, объявив, что церемония вот-вот начнется. Джулия встала, подняла Джун на ноги и осмотрела покрытый спермой наряд. Она вытащила пару бумажных полотенец и намочила их в раковине, а затем тщательно вытерла сперму с ее платья и головного убора. Это оставило очевидные влажные пятна, но они скоро высохнут.

Взявшись за руки, они пронеслись мимо меня в зал. Они поспешили по проходу на первый этаж и заняли свои места, пока их друзья хихикали над их опозданием. Близнецы были на год старше своих друзей, и разница в возрасте была очевидна, когда они были среди своих хихикающих друзей.

Когда мне было шесть лет, а Близнецам пять, папа на год получил работу за границей. В этом районе не было англоязычных школ, и мама с папой решили не отправлять нас в школу, пока мы не вернемся в Штаты. Я пропустил год в первом классе, а близнецы пошли в детский сад в шесть лет вместо пяти. Это было незадолго до того, как школьные администраторы признали способности Близнецов, и предложили перевести их на год вперед в мой класс.

Они возражали, потому что их друзья остались бы позади, поэтому мама и папа приняли решение оставить их там, здесь они занимали первое и второе место в своем классе по оценкам.

Речь Джулии была своего рода выпускной речью: - «Теперь мы взрослые, и направляемся на

всех парах вперед в мир, чтобы создать наше будущее». Она хорошо произнесла ее и получила бурные аплодисменты. Мама и папа гордились своими девочками. После сегодняшнего дня никому не будет дела до того, что они были первой или второй в своем классе. Осенью они отправятся в один и тот же колледж, и их соперничество возобновится.

После вручения дипломов церемония завершилась традиционным подбрасыванием шапок в воздух. Папа сказал, что ему нужно срочно возвращаться в аэропорт, они с мамой обнялись и поцеловались, меня он похлопал по плечу. Он нашел Джулию и Джун в толпе обнимающихся и целующихся подростков, потом обнял и поцеловал их. И убежал в аэропорт.

Профессиональные фотографы повсюду фотографировали семьи и друзей, друзей которых возможно, никогда больше не увидятся. Некоторые будут друзьями на всю жизнь, но их мало. Мы с мамой ждали, казалось, целую вечность. Близнецы были очень популярны среди мальчиков и девочек. Все хотели сфотографироваться с ними. Мы с мамой, наконец, спустились на первый этаж, чтобы немного поторопить их. Там было много поцелуев и объятий. Они старались не упоминать о завтрашней вечеринке, чтобы никто не обиделся из-за того, что их не пригласили.

По дороге домой Джулия села на перед, а мы с Джун сели на заднее сиденье. Было темно. Мама и Джулия болтали на переднем сиденье, а мы тихо сидели сзади. Затем Джун скользнула ко мне и прошептала: - «Когда я сосала член парня Джулии, я действительно возбудилась. Я собиралась трахнуть его, но вы, ребята, разрушили этот план. Я просидела всю эту церемонию с мокрой киской, хлюпающей между моих бедер. Я действительно возбуждена и хочу твой член. Он почти в два раза больше, чем у Стива».

В свете уличных фонарей и автомобильных фар я видел мольбу в ее глазах. Прежде чем я успел придумать ответ, мой член уже принял решение. Я потянулся к промежности, чтобы поправить положение члена. Джун положила свою руку поверх моей и отодвинула ее в сторону. Она схватилась за молнию и медленно потянула ее вниз, чтобы не выдать нас. Меня это позабавило, потому что мы не успеем далеко уйти, как мама и Джулия поймут, что мы делаем.

Джун и Джулия все еще были в своих платьях. Они думали, что будет забавно показать свою наготу под платьями своим друзьям. Они и не подумали, что после церемонии им придется сдать свои шапки и платья. Они, очевидно, не могли этого сделать, поэтому пообещали доставить их в школу завтра утром.

Джун засунула руку мне в штаны и улыбнулась, когда обнаружила, что я был уже готов. Она обхватила пальцами мой член, и он пульсировал в ее руке. Она посмотрела мне в лицо и прошептала: - «Мне нравится, как твой член двигается сам по себе». - Она вытащила мой член, опустила голову мне на колени и всосала мой член своими губами. Я тихо застонал, надеясь, что не потревожу маму и Джулию. Они продолжили разговор.

Джун прижалась губами почти к основанию, а затем вытянула губы и впиалась губами в мои лобковые волосы. Она держалась так долго, как только могла, а затем быстро отстранилась, оставив после себя огромный комок слюны. Она улыбнулась мне, пока использовала свою

правую руку, чтобы растереть слюну по моему члену. Затем она крепко схватила мой член за головку и туго натянула кожу поперек. Я надеялся на еще несколько глубоких погружений в ее рот, но она уже оттягивала свое платье в сторону, чтобы забраться ко мне на колени.

Я остановил ее, расстегнул брюки и приподнял бедра, чтобы спустить штаны до колен. Я не хотел, чтобы пятна спермы и ее соки испачкали их. Джун стояла на коленях рядом со мной, когда я снова сел. Сначала я подумал, что она закинет правую ногу мне на колени и сядет лицом ко мне. Но вместо этого она толкнула свою голую задницу мне на колени и положила на меня левую ногу. Я потянулся вокруг ее торса и сжал пальцами ее грудь. Она поправила свое положение и приподнялась, когда потянулась вниз между своих бедер, чтобы найти мой твердый член, шлепающий по ее киске. Она использовала свои пальцы, чтобы направить меня к месту, а затем вогнала себя на мой член.

Мы оба застонали так тихо, как только могли, когда она опустилась на мой член.

«О черт, Декс, - прошептала Джун. - Твой член, потрясающий». Мы старались вести себя так тихо, как только могли, но наши стоны выдали нас. Джун прижалась спиной к моей груди, приподняв бедра и опустив их вместе с ногами. Я смотрел поверх головы Джун на мамино отражение в зеркале заднего вида. Ее внимание теперь переключилось с дороги на нас на заднем сиденье. Она улыбнулась мне в ответ, и я улыбнулся ее отражению. Глаза Джун были, по-видимому, закрыты, когда она толкала себя вверх и вниз по моему члену. Ее платье было полностью расстегнуто, и мама могла видеть, как мои руки сжимали соски Джун, щипая ее возбужденные соски указательными и большими пальцами.